

Норман стоял на краю бассейна, думая, что русал останется в его комнате и не выйдет. Как раз когда он собирался пойти к нему, он увидел, как русал, словно голубой огонек, выплывает из прохода.

Ань Цзинь доплыл до середины бассейна, всплыл и разбил хвостом воду. Он убрал волосы от уголков глаз и посмотрел на Нормана.

Норман на мгновение заколебался. Его никогда не волновала внешность, но он вдруг обнаружил, что маленький русал очень красив. Мокрые волосы прилипли к белоснежной шее, водно-голубые зрачки сверкали, маленький русал был окутан темно-синим светом. Это была красота мечты, похожая на фантазию. Только когда зазвучало неземное пение, Норман пришел в себя и был очарован песней.

Легкая и приятная музыка, с нотками игривости, заставила его почувствовать себя легче. Норман почувствовал, что вместе с песней в его духовное море вливается огромное количество духовной силы.

Когда Ань Цзинь закончил петь, он увидел на лице Нормана благодарность, и его глаза искривились.

Это правда, его голос реально был таким, без обработок; он пел действительно хорошо сейчас!

Норман смотрел на маленького русала со скрытым изумлением в глазах. У него была точная оценка духовной силы, и когда русал пел днем, одна песня могла восстановить десять процентов духовной силы. Но то, что он только что спел, восстановило двадцать процентов его духовной силы.

Его взгляд упал на улыбающееся лицо маленького русала, и он не мог не догадаться, что это связано с его настроением?

Охранник за дверью вернулся после песни и обнаружил, что духовная сила совсем не увеличилась. Он был разочарован, но затем не смог не удивиться.

То, что сказали в Старнете, вполне могло быть правдой! Маленький русал передал сто процентов духовной силы Его Величеству! Внезапно все четверо одновременно стали лимонными духами.

Норман подошел к краю бассейна и присел на корточки, маня русала: "Иди сюда".

Ань Цзинь подплыл, положил руку на берег бассейна и наклонил свою маленькую головку.

В следующий момент он почувствовал мягкое прикосновение к своей макушке. Он поднял голову и встретился с нежным взглядом Нормана.

"Спасибо, Ань Ань, мне было приятно это слышать".

За один день русал спел ему три раза. Если бы об этом стало известно, поднялась бы настоящая шумиха. На Старнет было бесчисленное количество сообщений на тему "как уговорить русалку петь", и даже если бы люди Сяо, у которых были самые лучшие отношения с русалками, могли услышать песню только два раза в неделю, им бы завидовали бесчисленное число людей.

Норманну было совершенно ясно, что русал поет не потому, что он его уговаривает.

В первый раз он пел, потому что волновался за него, а в последующие два раза - из благодарности. Он просто купил маленькую игрушку и построил бассейн. Он обнаружил, что после того, как русал спел песню, всякий раз, когда он что-то делал для него, он пел ему.

Он был таким милым и понимающим, что ему это очень нравилось.

Ань Цзинь не умел справляться с благодарностью и похвалой, поэтому он немного застенчиво наклонил голову. Он задумался, потом потрепал Нормана по руке и тихонько ахнул. Не нужно благодарить его, он просто хочет отплатить как можно больше.

Его голос был мягким и нежным и звучал в ушах Нормана, как будто его баловали. Норман продолжал гладить русала по волосам и наблюдать за его поведением.

Убедившись, что русал не испытывает дискомфорта от пения и передачи ему духовной силы, Норман почувствовал облегчение.

В ту ночь Ань Цзинь спал прямо в открытом бассейне, прозрачная вода которого светилась под голубым светом луны, он опустил на дно бассейна и быстро заснул.

Он спал очень хорошо, а когда проснулся утром, оказалось, что сигнальная звезда погасла совсем ненадолго, и температура сигнального света была умеренной. Он немного полежал на спине, наслаждаясь утренним видом, и поплыл обратно в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

Прошло совсем немного времени, и Норман сам пришел в комнату русала со своим завтраком.

Ань Цзинь посмотрел на разнообразие завтрака и подумал: Хорошо, что я теперь русал, мой вкус немного изменился, иначе мне бы все это наскучило, даже если бы было вкусно.

Норман все еще представился с серьезным лицом: "Ань Ань, я твой хозяин Норман".

Ань Цзинь улыбнулся Норману, давая понять Норману, что маленький русал все еще помнит

его. Норман не стал задерживаться и, показав свое лицо перед ним, ушел с виллы в военный штаб.

Ань Цзинь включил видео и изучал язык, пока завтракал, а через два часа он вышел в задний сад. Солнце светило ярко, это было некомфортно для его кожи, поэтому он выбрал уголок с тенью, чтобы остаться в нем. Он лежал у бассейна, виляя хвостом, любуясь листьями и цветами и расслабляясь.

Вокруг стояла тишина, отчего он стал более чувствительным. Вдруг он посмотрел в сторону стены заднего двора. Он почувствовал, что там стоят четверо мужчин, предположительно охранники виллы, которых он видел, когда появился зверь хару.

Но до этого он не замечал присутствия охранников, а после улучшения способности он смог это почувствовать. Заметив, что те люди не двигаются, он снова обратил свое внимание на цветы и деревья.

Поглядев некоторое время, когда он отвел глаза, он увидел черное семя недалеко от берега бассейна. Он внимательно оглядел деревья и цветы в саду и, наконец, опустил глаза на дерево с листьями как на ладони. Он протянул руку и взял семечко, догадавшись, что оно было сорвано при строительстве бассейна для пересадки дерева.

Взглянув на примеси в семени, он задумался.

Вода не имела примесей, а дерево, потому что в начале роста семя имело их? Он подумал об этом и использовал способность удалять примеси из семян. Он осмотрелся и выбрал два открытых места между цветами, и хотел посадить туда семя.

Он уперся руками в берег бассейна, чтобы подняться, подумал о чем-то и вернулся в воду. Он еще не практиковался после обновления способностей.

После обновления способностей ему нужно было тренировать контроль над ними. После того как контроль достигнет того уровня, когда ты сможешь делать все, что захочешь, ты сможешь улучшать способность, пока у тебя есть кристаллическое ядро.

Ань Цзинь сосредоточился и стал управлять водой в бассейне. Перед ним пролетел водяной дракон, а затем, как он и предполагал, превратился в водяную стрелу. Ань Цзинь протянул руку и коснулся стрелы, и его рука без боли прошла сквозь стрелу, образованную водой.

Он поджал губы, не совсем довольный.

После серьезных размышлений он сосредоточил внимание на водяной стреле, которая начала вращаться все быстрее и быстрее, пока ее не стало не видно.

Ань Цзинь посмотрел на выбранное открытое место, и водяная стрела с грохотом вонзилась в землю. В центре стрелы образовалась яма размером с чашу, из которой брызнула грязь. В следующее мгновение стрела превратилась в воду, смачивая грязь.

Ань Цзинь приподнялся и посмотрел туда - яма была не большой, но довольно глубокой.

Он снова использовал свою способность, и вокруг грязи образовался полый шар воды, а грязь оказалась заключена в шар. Ань Цзинь управлял шаром воды, чтобы тот упал в яму и заполнил ее. Он повторил это несколько раз, и когда яма достигла нужной глубины, он завернул семя в водяной шар, перенес его в яму, а затем, управляя увлажненной грязью, закопал семя.

После некоторого раздумья он снова использовал свою способность, чтобы удалить часть воды из ямы, опасаясь, что семя утонет в воде.

Успешно посадив семя, Ань Цзинь был в хорошем настроении, вспоминая предыдущие сцены посадки цветов с дедушкой-садовником. Он взмахнул хвостом и попрактиковался в атаке способностью воды.

Одна водяная стрела, две водяные стрелы, стабилизация, а затем еще одна. Он попробовал несколько раз; если он хотел, чтобы водяные стрелы имели силу атаки, нужно было разогнать ее с большой скоростью, а в этом случае он мог управлять только тремя водяными стрелами, не больше. Он был доволен этим результатом, так как другие русалки на предыдущей базе не могли сделать это в такой степени, как он.

Он сосредоточился на тренировках, пока не смог управлять водяными стрелами по своему желанию, а затем остановился. Именно тогда он почувствовал усталость; духовное море было тусклым, а его духовная сила почти истощилась. Он расслабился и поплыл по воде, закрыл глаза и почувствовал природу, и его настроение успокоилось. Скорость восстановления духовной силы стала быстрее.

Ань Цзинь был очень доволен, а когда он был счастлив, его духовная сила восстанавливалась еще быстрее.

После обеда Ань Цзинь продолжал заниматься в течение двух часов, а затем отправился в сад, чтобы поиграть и попрактиковать свои способности. Во время перерыва он плавал по воде и смотрел на небо, внезапно вспомнив сцену духовного бунта Нормана.

Вслед за этим он вспомнил песню, которую пел, когда ситуация была неотложной.

Он понял, что не всегда есть время на то, чтобы отдыхать. Нужно разучить песню для неожиданных ситуаций! Его нежное личико стало серьезным, и в голове промелькнули все песни, которые он мог бы спеть. Он отбросил незнакомые, неполные, слишком трудные и неправильные песни, которые вызывают не очень приятные чувства и, наконец, долго колебался, прежде чем выбрать.

Ресницы Ань Цзиня слегка дрогнули, дыхание немного участилось, и он немного нервничал.

Вначале его высмеивали за исполнение этой песни. Он пел очень серьезно, но для других это звучало так, как будто в песне вообще не было взлетов и падений, как будто он читал слова, а не пел. Позже он пошел домой и тихо записал ее, и долго грустил, когда узнал правду о том, что говорили его одноклассники.

Когда дедушка Садовник узнал об этом, он спел ему эту песню и с трудом разобрал мелодию. Потом он разучил песню с дедушкой Садовником, и до сих пор помнил, как дедушка Садовник погладил его по голове и сказал, что надеется, что у Сяо Цзиня будет беззаботное детство.

Подумав об этом, Ань Цзинь на мгновение вздохнул, затем улыбнулся и запел. Музыка полилась легким потоком, и зерна водянисто-голубой энергии поднялись вверх и полетели вокруг. Подавляющее большинство энергетических зерен полетело в сторону духовного моря четырех охранников, стоявших на страже во дворе.

Четыре человека почти одновременно расширили глаза, выражение их лиц стало взволнованным.

Один из них немедленно отправил сообщение капитану.

Капитан второй команды вскочил со своего места перед монитором. "Проверьте энергетический изоляционный щит".

"Докладываю, капитан, изоляционный щит работает нормально".

"Следите за оповещением, особенно за верхней зоной", - проинструктировал Ирох.

"Есть!"

Ирох развернулся и вышел. Его шаги, которые всегда были спокойными и ровными, были намного быстрее, чем обычно.

Один из дежурных в комнате наблюдения поспешно крикнул: "Капитан, я хочу взять отпуск!".

Он услышал! Русал поет! Он хотел уйти!

"Не одобряю". Ирох не стал медлить с отказом, быстро вышел и подошел к задней двери.

Там он увидел, что помимо четырех охранников, стоявших на страже, там находились доктор Хорнад и два других свободных капитана.

Каждый из них прижался ухом к стене и выглядел очарованным и взволнованным.

Ирох нахмурился. "Встать прямо!"

Все сопровождающие встали прямо.

Хорнад не двигался. Приложив ухо к стене, он прошептал: "Почему вы нервничаете? Во дворце, кроме этой виллы и виллы, где живут сопровождающие, никого нет, так что я не боюсь, что меня увидят".

Видя, что Ирох все еще готов что-то сказать, Хорнад оскалился. "Молчи".

Ирох на мгновение замолчал и молча встал у стены. Остальные люди переглянулись и поспешно вернулись в исходную позу. Остались только четыре стражника, каждый из которых сохранял прямую осанку.

Ань Цзинь пел и пел, его голос становился все ниже и ниже, и он смущенно смотрел в сторону задней двери. Он чувствовал, что людей там становится все больше и больше.

Не могли же они услышать его пение?

Он тут же остановился.

Вспомнив старые времена, когда пение было трудно услышать, не осознавая этого, в его глазах появилась задумчивость. У него не было магнитофона, и чтобы понять, хорошо это или нет, лучше всего было посмотреть на реакцию слушателей.

Люди на заднем дворе, он мог проверить это с ними!

Если им было интересно послушать песню, а потом они послушали еще немного и обнаружили, что его трудно расслышать, они, конечно, ушли бы! Только если бы песня звучала хорошо, они бы остались. Чем больше Ань Цзинь думал об этом, тем больше в этом было смысла. Подумав, что они не знают друг друга, он перестал стесняться и снова запел.

Не успел он закончить одну песню, как почувствовал, что на заднем дворе собралось больше людей, а когда он запел во второй раз, людей стало еще больше. Он вдруг почувствовал уверенность в себе, казалось, он пел хорошо!

Вечером Норман вернулся, и как только он вошел в комнату русала, его снова потянул за руку маленький русал и стал слушать песню.

Норман потрепал русала по волосам. "Это хорошо, спасибо Ань Ань".

Его духовное море уже давно не было таким спокойным, а духовной силы было предостаточно.

Ань Цзинь убедился, что ему это нравится, и радостно завилял хвостом. Больше ему не нужно было беспокоиться о пении.

Норман увидел его счастливый взгляд и подумал про себя, что он уже очень нравится русалу. На мгновение ему показалось, что план готов к осуществлению. Он наклонился, взял русала на руки, пошел к бассейну на заднем дворе и опустил его на дно.

Ань Цзинь плавал в воде, смотрел на Нормана и краснел.

Норман снял рубашку и брюки, оставшись в одних плавках, и его идеальное тело было открыто. Он прыгнул в бассейн и поплыл рядом с русалом.

Но русал, словно испугавшись, поплыл прочь и столкнулся с ним затылком.

Норман задумался: неужели он только что расстроил его?

<http://bllate.org/book/15152/1338579>